

Альбом

Ольга Троицкая

Человек преображенный

Наследие В.Т. Черноволенко

*Счастлив, кто посетил сей мир
В его минуты роковые –
Его призвали всеблагие
Как собеседника на пир.
Он их высоких зрелищ зритель,
Он в их совет допущен был*

*И заживо, как небожитель,
Из чаши их бессмертье пил!*
Ф.И. Тютчев

«Их было пятеро¹, членов странной художественной организации, которая называлась загадочным и красивым словом «Амаравелла». Пять художников, пять единомышленников, не похожих на других и потому не признанных другими»² – так пишет об объединении первых художников-космистов Л.В. Шапошникова, Петр Петрович Фатеев, Вера Николаевна Пшесецкая

¹ В эту группу также входил талантливый скрипач Анатолий Францевич Микули (<http://goegich-encyclopedia.nm.ru/personal/Amaravela.html>).

² Шапошникова Л.В. Жизнь и смерть «Амаравеллы» // Тернистый путь Красоты. М.: МЦР, 2001. С. 263.

(Руна), Александр Павлович Сардан, Сергей Иванович ШигOLEV, Борис Алексеевич Смирнов-Русецкий – сами они тогда называли себя художниками-интуитивистами, художниками-космистами. Позже, уже в 1927 году к ним присоединится Виктор Тихонович Черноволенко. Названием «Амаравелла», которое в переводе с санскрита означает «ростки бессмертия», как и организацией выставок их картин в США они были обязаны Н.К. Рериху. В Нью-Йорке, в художественном центре *Sogona Mundi*, выставка прошла под следующим манифестом:

«Манифест группы художников-космистов «Амаравелла». 1927 год.

1. Произведение искусства должно само говорить за себя человеку, который в состоянии услышать его речь.

2. Научить этому нельзя.

3. Сила впечатления и убедительности произведения зависит от глубины проникновения в первоисточник творческого импульса и внутренней значимости этого источника.

4. Наше творчество, интуитивное по преимуществу, направлено на раскрытие различных аспектов космоса – в человеческих обликах, в пейзаже и в отображении абстрактных образов внутреннего мира.

5. В стремлении к этой цели элемент технического оформления является второстепенным, не претендуя на самодовлеющее значение.

6. Поэтому восприятие наших картин должно идти не путем рассудочно-формального анализа, а путем вчувствования и внутреннего сопереживания – тогда их мысль будет достигнута».

Объединение просуществовало недолго и сгнуло меж зубьев беспощадной машины сталинского режима. Художник-космист Черноволенко на первый взгляд пострадал менее всех – он ни разу не был арестован. Но можно ли сказать, что не было страданием упорное непризнание и демонстративное игнорирование творчества Виктора Тихоновича? В период истории Российского государства, который мы называем советским, такое искусство было неуместным и опасным. Если бы оно было только непонятым, невелика беда. Но понятное – оно стало бы вредным, потому что заставляло задуматься о материальности Духа и одухотворенной материи и своей провозвестнической фантазией уводило зрителя из осязаемого и объяснимого мира в *иномиирие*, где нет места никакому идеологическому мифу, ибо там царят Высшая Красота и Высшая Свобода...

Виктор Тихонович Черноволенко родился в 1900 году, в самом начале нового века и ушел в 1972-м, ровно через шесть зодиакальных циклов. Почему-то думается, что это неспроста, есть в этом некая нумерологическая закономерность. Может, потому, что при упоминании его имени у тех, кто знаком с его творчеством, возникают зрительные образы его полотен – его Космос, его Вселенная, в которой живут очертания мира здесь-нездесь, но в состоянии, подчиненном Гармонии, возможной только ТАМ...

Его тяга к живописи началась с отрочества. В 1919 году он закончил реальное училище, в выпускном классе подрабатывал в театре Зимина. Здесь слышал Шаляпина и Собинова. В том же 1919-м Виктор Черноволенко был призван в ряды Красной армии, его отправили в Сибирь, где он заболел туберкулезом и был комиссован. В Москве устроился на завод «Каучук», но болезнь прогрессировала, и в 1923 году его увезли в Иркутск, к известному тибетскому целителю. Через полгода он вернулся на завод, а в 1926 году перешел на работу в типографию «Рабочей газеты».

С женой, Марией Филипповной Дроздовой-Черноволенко, Виктор Тихонович познакомился в Приморье, когда уже не было «Амаравеллы» и почти никого из ее членов. В отрогах Сихотэ-Алиня был горнорудный комбинат «Сихали», куда он устроился работать на рудник Тетюхе. Там Мария Филипповна работала телеграфисткой. В 1934 году они поженились и с тех пор были вместе³. Мария Филипповна надолго пережила своего мужа⁴ и после его смерти взвалила на свои хрупкие плечи колоссальный труд по пропаганде его творчества. Роскошный альбом репродукций «Почитание Света», книга воспоминаний «Виктора Черноволенко век лучезарный», более 50 выставок в России и за рубежом, два документальных фильма. Благодаря ей картины художника нашли свое место в музеях и частных коллекциях. Незадолго до своего ухода Мария Филипповна передала большое количество полотен В.Т. Черноволенко в фонд Музея имени Н.К. Рериха, где не раз устраивались персональные выставки выдающегося художника-космиста⁵.

Творчество Черноволенко для большинства ценителей живописи сегодня еще закрытая книга. Его картины невозможно воспринимать только как факт изобразительного искусства – это философское, метафизическое свидетельство о тайнах человеческого сознания, проникновение в его глубины и дали. Мир бытийный и вне-бытийный, ви-

Группа «Амаравелла». Сидят (слева направо): А.П. Сардан, П.П. Фатеев, В.Н. Пшесецкая (Руна); стоят: С.И. ШигOLEV, Б.А. Смирнов-Русецкий, В.Т. Черноволенко. Москва, 1928

димый и не-видимый, ведомый и не-ведомый открывается нам в этих полотнах. Художник создал за свою жизнь «сотни великолепных картин, наполненных новой неземной Красотой и мирами, похожими на волшебные сказки, – пишет о нем Л.В. Шапошникова. – Материя этих миров была тонкой и прозрачной. Она светилась и складывалась в нездешние изысканные формы, которые казались многомерными, столь высоко было художественное искусство Черноволенко. В нем жил теург, подошедший вплотную к пространству подлинного космического творчества»⁶.

Эти картины, такие разные по сюжету, – как кадры единой документальной киноленты. Они будто пришли из далеких времен, но вместе с тем в них чувствуется провозвестие Будущего, они свидетельствуют о Будущем, которое уже осуществляется в Настоящем.

Немногие искусствоведы, которые пытались анализировать творчество Черноволенко, непре-

менно говорят о синтезе как основе его творчества. Н.К. Рерих считал синтетическое видение чрезвычайно важным для художника.

На его полотнах, идеальных по композиционному решению, Вселенная существует вне декартовой системы координат. Этот волшебный, сказочный мир, подчиненный всемирному закону тяготения, исполнен поразительной архитектуры, главное устремление которой – ввысь, за обрез картины. Все стремится к Горнему пределу, все нацелено на восхождение, а потому невообразимо одухотворено и существует в том Великом молчании, которое объясним только состоянием молитвенного исихазма.

Оттого так невозможно, так трудно рассказывать, рассуждать о творчестве В.Т. Черноволенко – нет слов, которыми можно *до-словно* передать видимое. Когда мы говорим: «мысль изреченная есть ложь», мы, конечно, не имеем в виду, что все время говорим неправду. Мы говорим правду, точнее,

³ В 2000 году в подмосковной Черногловке к 100-летию со дня рождения художника была открыта мемориальная доска на доме, где жили супруги.

⁴ Мария Филипповна скончалась 25 февраля 2009 года на 96-м году жизни.

⁵ Последняя – «Песнь звезд» – проходила совсем недавно: 24 декабря 2010 – 16 января 2011 года.

⁶ Шапошникова Л.В. Жизнь и смерть «Амаравеллы». С. 268.

В квартире Ю.Н. Рериха в день открытия в Москве выставки картин Святослава Рериха. Слева направо: Л.В. Дорошевич, Ю.Н. Рерих, Т.С. Митусова, М.Ф. Дроздова-Черноволенко, С.Н. Рерих, А.М. Богданова, В.Т. Черноволенко. 1960

стараясь ее говорить, подыскиваем слова, максимально приближенные к нашим чувствам, эмоциям, ощущениям. Но все равно – как правда лишь в той или иной степени причастна к Истине, так и слова невольно правдивы лишь частично, ибо что-то даже в самых исчерпывающих описаниях всегда остается за кадром. А как выразить энергетику, которая существует между и внутри этих форм и этой палитры? Говоря о работах В.Т. Черноволенко и других космистов, всегда приходится делать скидку на высокую степень недосказанности – она неизбежна, когда речь идет о художнике, который избирает путь теурга, творца, создающего свой Мир. Об этом писал П.А. Флоренский в статьях об «обратной перспективе»: есть сферы, которые принадлежат миру Духа и находятся вне возможностей объективного и абсолютного человеческого восприятия...

Отличительное свойство архитектуры Вселенной Виктора Черноволенко – неразрывность линейных связей. Арочные линии, сетчатые сцепки, окна из пространства в пространство, сталактиты и сталагмиты... Все видимое динамично, оно струится, перетекает, существует здесь и сейчас, останавливается на миг, чтобы потом продолжить Жизнь, заложенную внутри этих относительных, изменчивых, как Она, ограничений. Несмотря на то, что временами в его работах совершенно определенно обозначена фактура кристалла или камня, как, к примеру, на полотнах «Священные колонны», «Мифы», в этих изображениях нет ничего от так называемой неживой природы. Мир минеральный здесь полон того же органического, можно сказать, биологического свойства, как и мир жи-

вой природы, – все так же одушевлено, и эта одушевленность органического мира подчеркнута абсолютной, неизменной асимметрией, ибо в живой природе симметрии нет, даже если она на первый взгляд и присутствует. Используя формообразующие, энергообразующие свойства линии, художник-теург творит свои неподражаемые миры, заполняя их цветом – главным носителем интуитивной стороны любого изобразительного искусства. Линия – связь вещей. Цвет – их суть.

Сегодня физики говорят об одном из фундаментальных свойств Вселенной – инвариантности. Колористическое богатство полотен Черноволенко, где, казалось бы, несопоставимые в природном восприятии человека тона живут по отдельности и в гармоническом синтезе, поражает. Иногда они контрастируют друг с другом, но не отрицают взаимного существования, поскольку заполняют накладывающиеся друг на друга миры с разноликими свойствами, – в работах «Пробуждение», «Мир горний и мир дольний». Хотя слово *контраст* здесь употребимо весьма относительно, оно ассоциируется с понятием *противоречия*, но на картинах Черноволенко нет противоречий – непохожесть пространственных напластований в сумме рождает общность разнообразнейшего, но целостного мира. Тончайшие вариации цветовых сочетаний – отражение многомирия, где каждый пласт несет свою эмоциональную окраску. Мягкий алый, малахитовый, золотистый тона выводят нас в нежную теплую пастель туманно-кремового оттенка нездешних небес, светящихся сквозь высокие арки или сквозь тональные слои сложнейших переплетений и смещений, как на полотне «Древние символы».

Такие цветосложения подчеркивают удивительный эффект: у художника-космиста нет плана – дальнего, среднего, ближнего, они в силу прозрачности сосуществуют одновременно – очевидно потому, что в тонком мире, сложенном из мириадов планов, мы увидим только тот, на который обращено наше внимание, и он – как и соседний, и отстоящий от него – будет так же гармоничен, закончен и убедителен в своем визуальном воплощении. Собранные же вместе, они образуют единое объемное и такое же убедительное физически пространство, подчиняющееся законам, многие из которых человеку только предстоит узнать.

Картины В.Т. Черноволенко, как и многих художников-космистов, имеют удивительное качество – они музыкальны, они звучат. Очевидно потому, что приоритет цвета, имеющего единую природу со звуком, становится настолько явным, что из глубокого, как мы уже сказали – почти исхастического, молчания при созерцании этих полотен начинает проявляться звук и разрастается в многозвучную симфонию. Может, когда-нибудь некто, обладающий особыми способностями (слышал же Лорка цвет!), возьмется записать музыку сфер, звучащую с полотен Черноволенко «Аккорды», «Ноктюрн», «Симфония», «Кантата». Они названы так самим художником, потому не остается сомнений, что он эту музыку слышал и изображал именно ее – мелодию, льющуюся из невероятного далека...

Почти в каждой картине Черноволенко присутствует человек. Его изображения облачены чаще всего в одеяния, близкие либо к монашеским, либо славянского покроя, восходящего в византийскому. Среди «Сфер дальней планеты», в самом центре полотна – три человеческие фигуры со светящимися нимбами. Такие же – или те же? – стоят, склонив чело, среди «Священных колонн». В пределах «Извечной тайны» мы видим целый сонм человеческих фигур, преклонивших головы перед Ним, исходящим из теплого огненно-золотого света – Света Фаворского. На полотне «Явление» от Него тянутся теплые лучи, они касаются каждого, кто стоит в трепетно молчащей толпе, и облачают его таким же золотистым светом огненного преображения...

Человеческие изображения художник чаще всего обращает к нам спиной, как бы призывая зри-

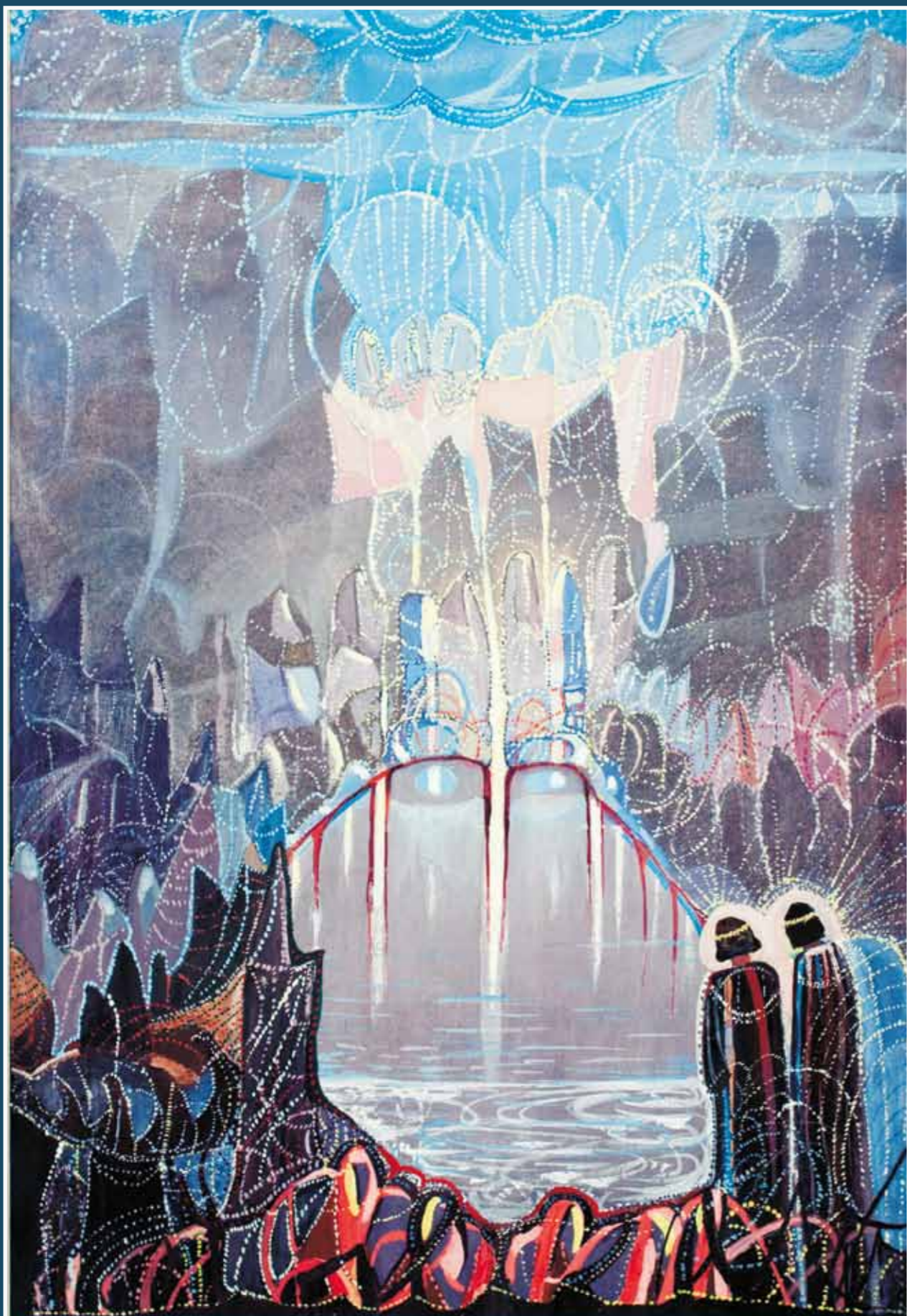
Виктор Тихонович с женой Марией Филипповной. Москва, 1935

теля вместе с ним самим и с ними оказаться в числе наблюдателей космических таинств чудесного *ино-пространства*. «Наука еще только подходила к моделированию новой Вселенной, к исследованию еще неизвестных ей физических процессов, а на полотнах «Амаравеллы» уже пылали краски, переливались новые космические формы, серебрились причудливые линии таинственной энергетики и преображенный человек, свободный и утонченный, творил Новый мир»⁷.

Сегодня мир полотен Виктора Черноволенко открыт зрительскому взору. Его можно видеть, слышать, *ощущать*. И то, что новое поколение художников-космистов рисует иномирие, свидетельствует об одном – человечество подспудно знает, куда ведут пути эволюции – к грядущему Новому человеку, преображенному Новой Красотой.

⁷ Шапошникова Л.В. Жизнь и смерть «Амаравеллы». С. 267.

Лучистые мысли. Цикл «Сокровища жизни», 1966

Красная скала. Цикл «Сокровища жизни», 1966

Мифы. 1963

Аллегро. 1967

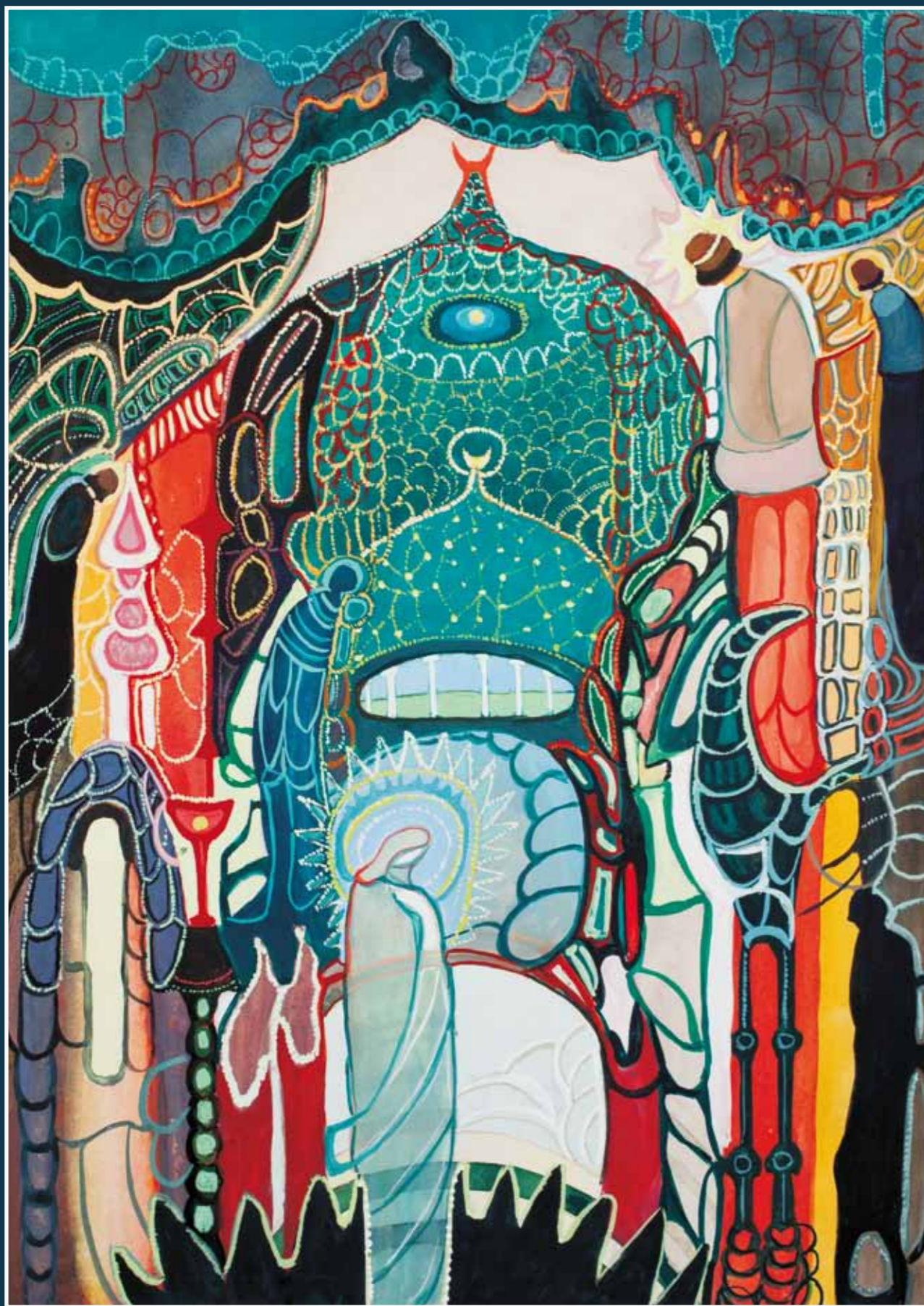

Город. Цикл «Сказка Востока». 1970

◀ Мир горный и мир дольный. 1968

Извечная тайна. Цикл «Мир человека». 1971

Колыбель Солнца. 1965

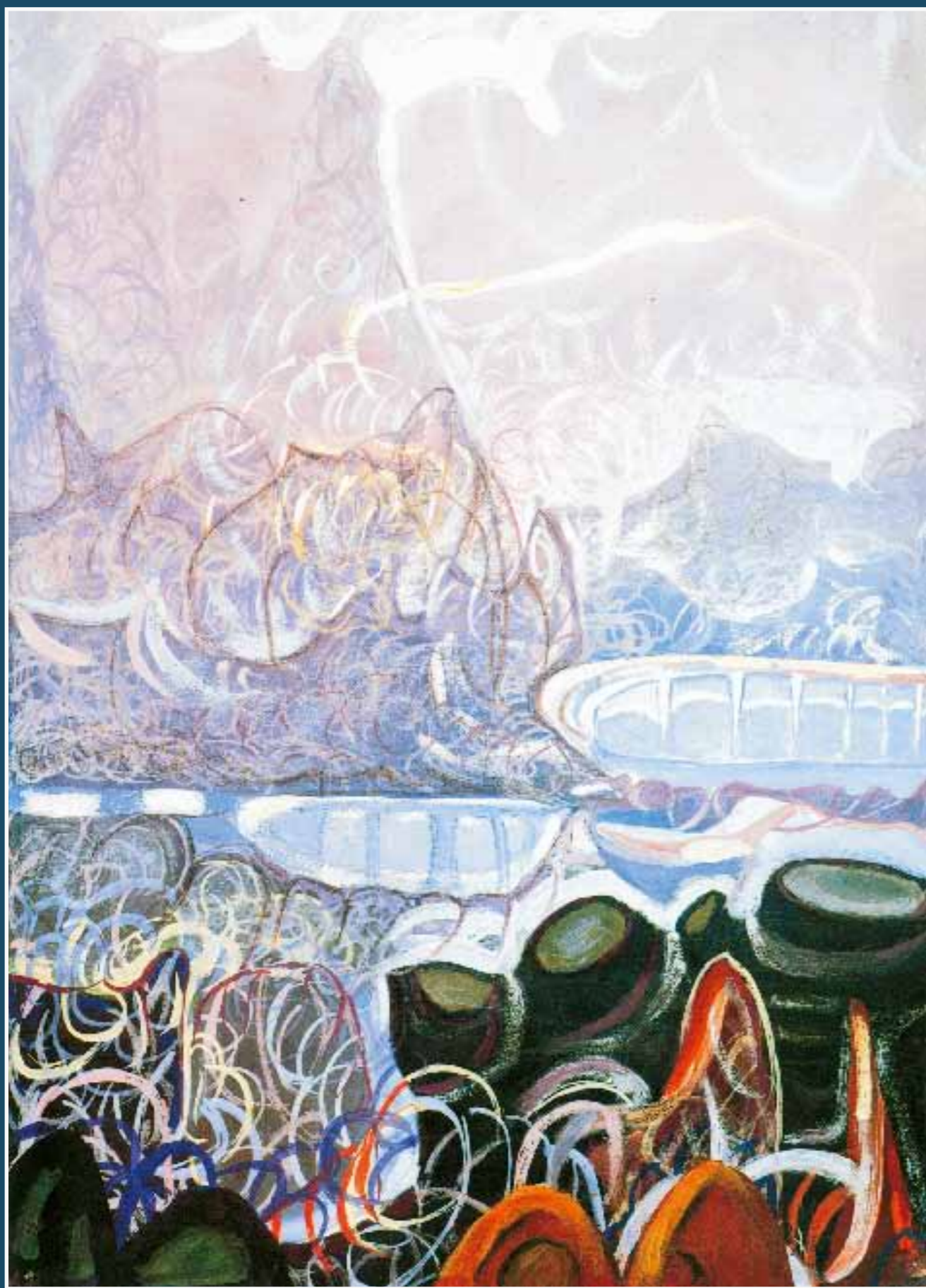

Мир музыки. 1966

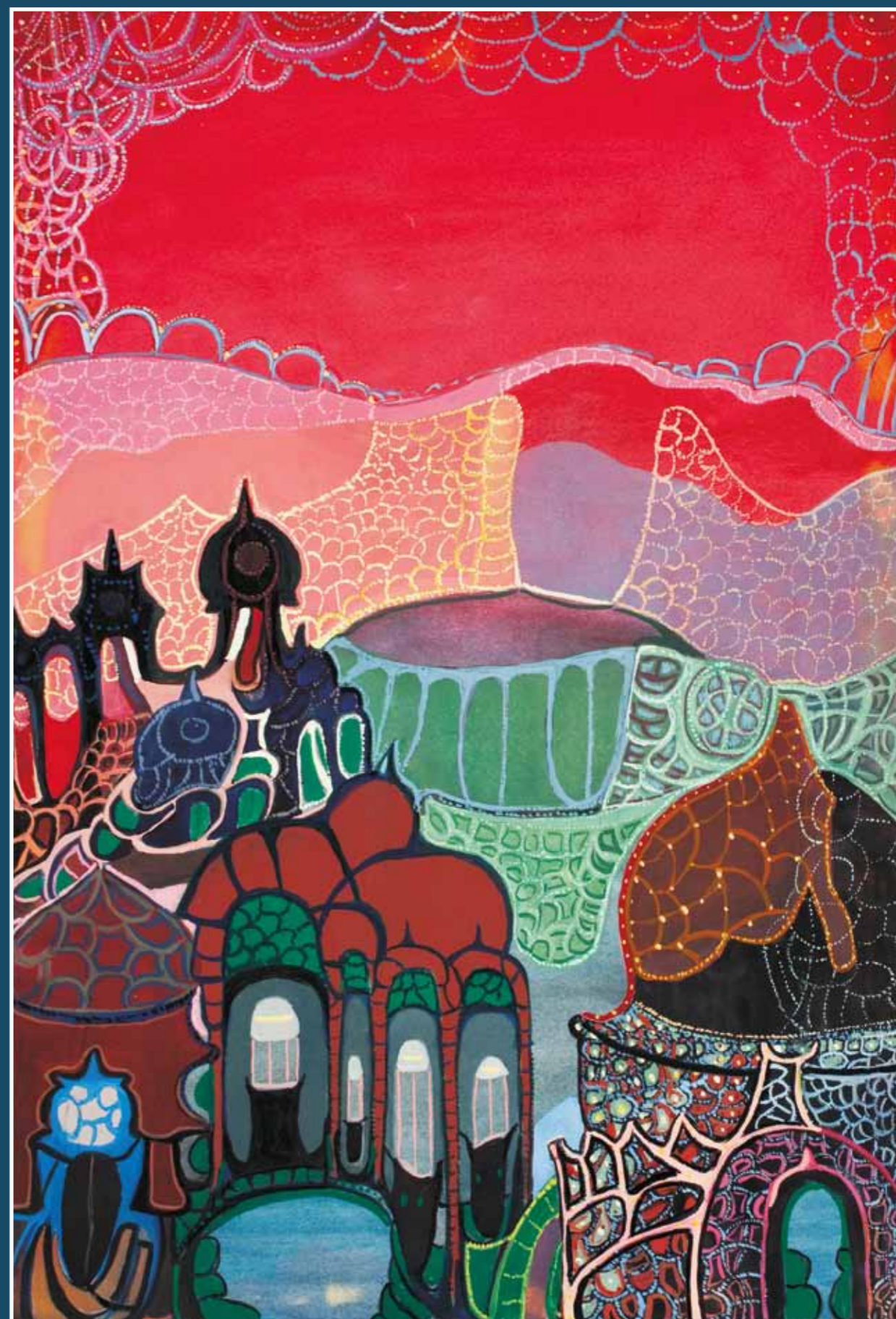

Неразделимые человек и природа. 1971

Аккорды. 1966

Огненное небо. 1971

Беспредельное вечное. 1967

Сферы дальней планеты. Цикл «На дальней планете». 1967

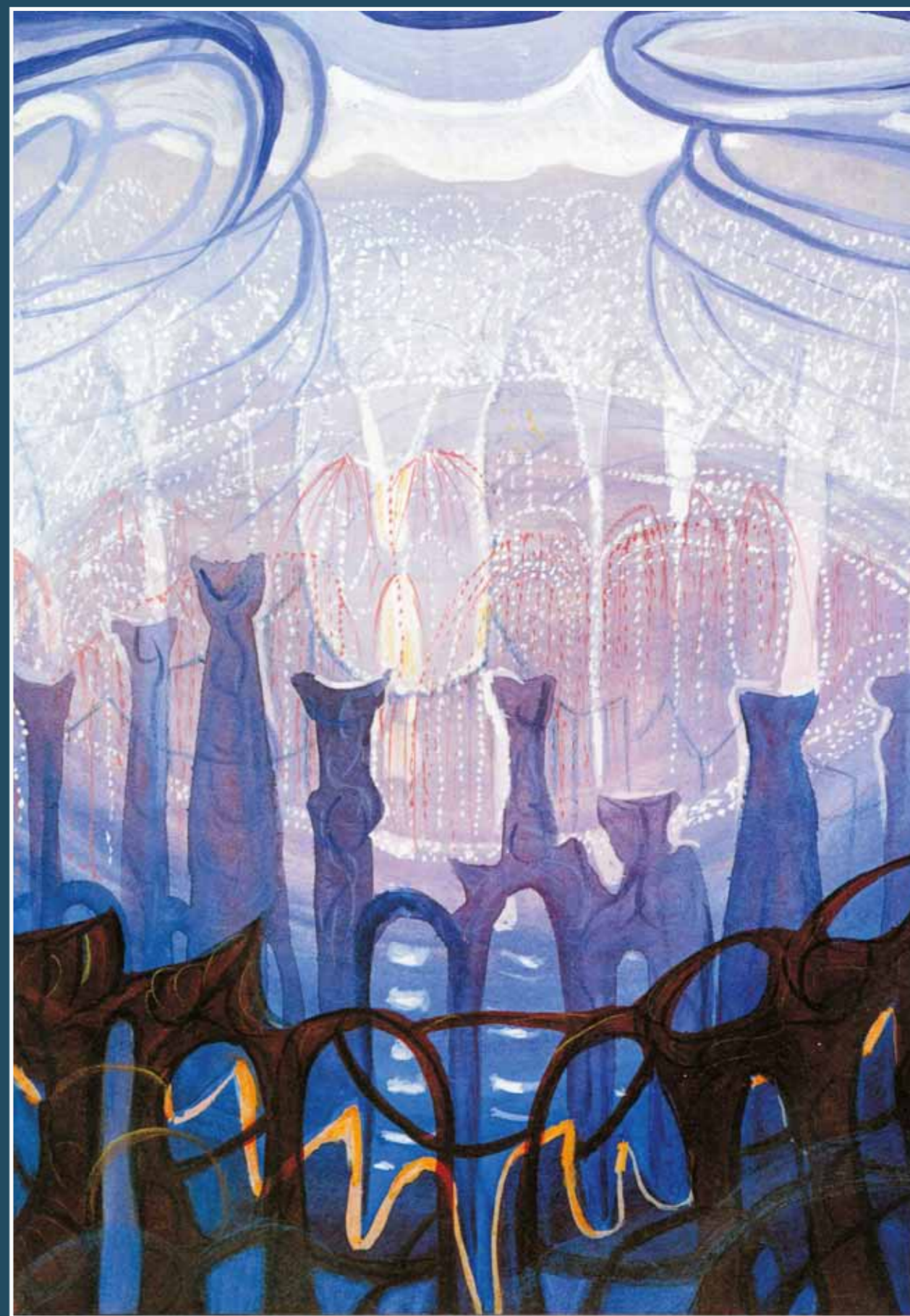
Обитель Света.
1971

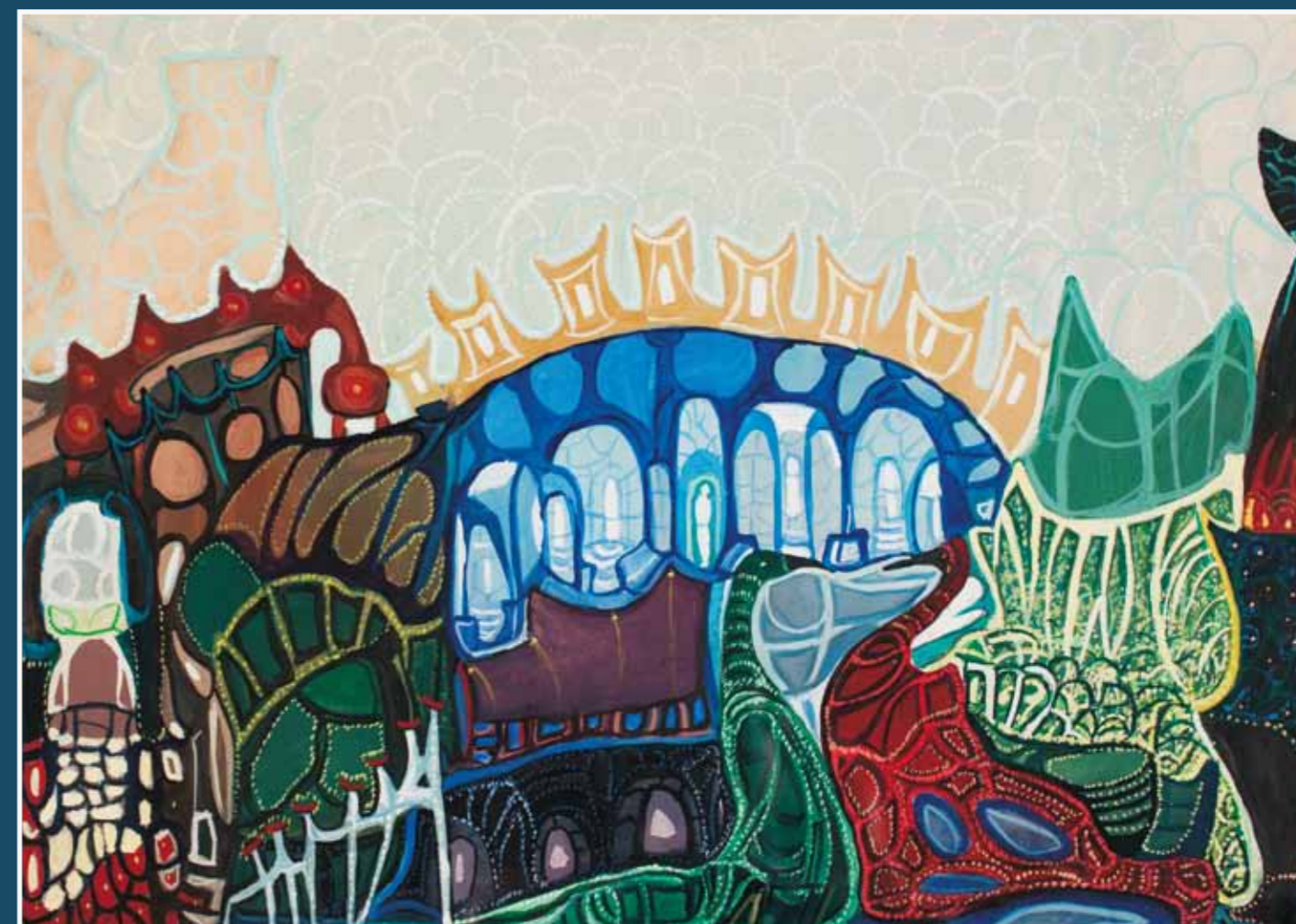
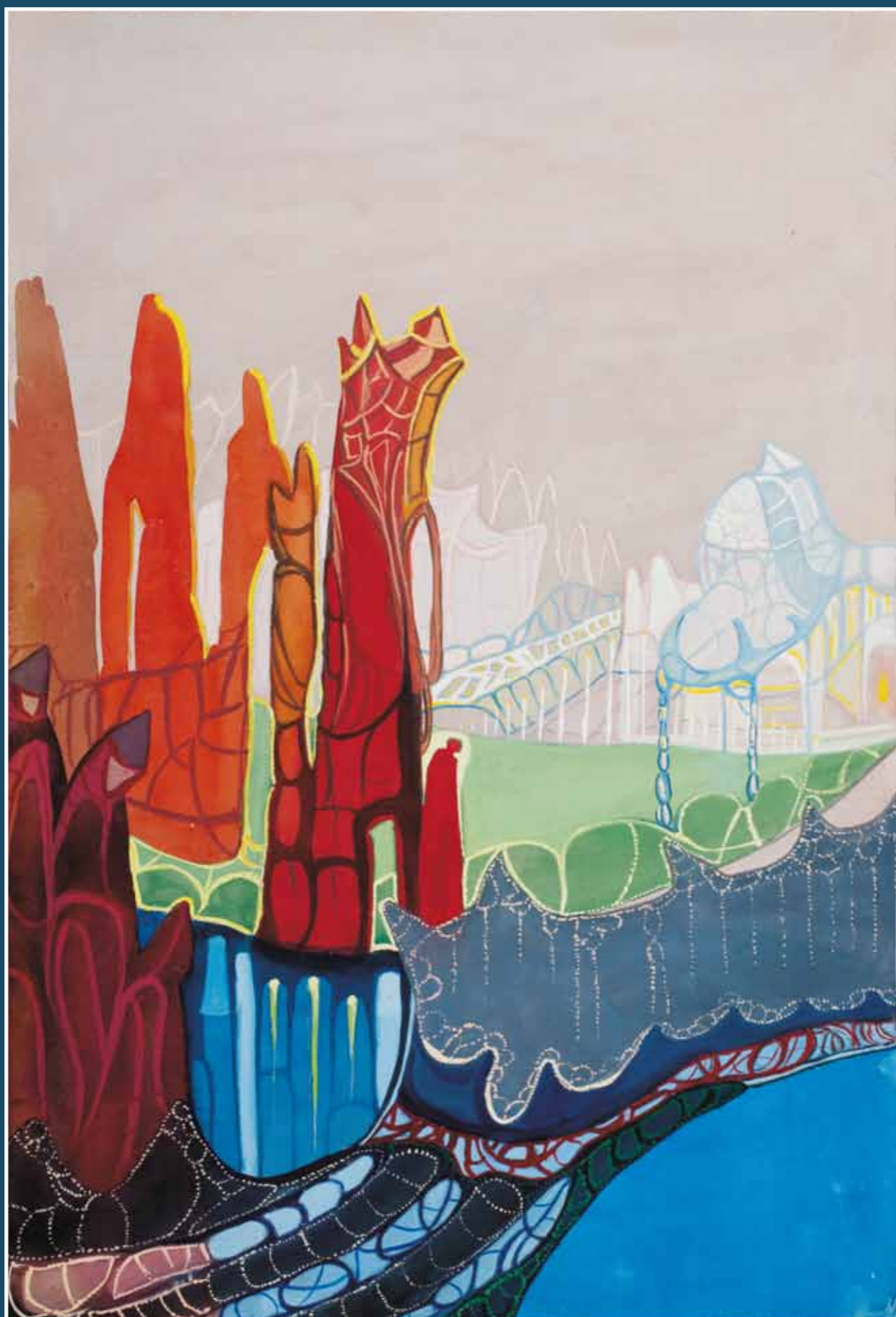

Проявление Высшей Реальности. 1965

Звучание дальних миров. Цикл «Мир Музыки». 1966 ▶

Стражи. 1971

◀ *Последний аккорд. 1972*

Игра света. Цикл «Сказка Востока». 1970

Сказка. Цикл «Сокровище жизни». 1966

Скерцо, 1969

У истоков гармонии. Цикл «Мир человека», 1970

Ступени. Сюита. 1972

Древние сказания (Легенды). Цикл «Сказка Востока». 1971

Симфония. 1972

Равноденствие. 1971

Древний замок. 1969

Беспредельность. Цикл «Сказочное озеро». 1967

Приказ. Цикл «Мир человека». 1969

Элегия. Цикл «Мир Музыки». 1969

Стихия воды. 1971